

Министерство образования Республики Беларусь

Учреждение образования

«Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка»

**ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ И ВЗАИМОПРОНИКНОВЕНИЕ
ЯЗЫКОВ И КУЛЬТУР:
СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ**

Материалы Международной научной конференции

г. Минск, 20–21 марта 2008 г.

В двух частях

Часть 2

Минск 2008

РЕПОЗИТОРИЙ БГПУ

УДК 81'1
ББК 81.2
В406

Печатается по решению редакционно-издательского совета БГПУ

Редакция:

доктор филологических наук, профессор кафедры современного русского языка
БГПУ В. Д. Стариченок;
доктор филологических наук, профессор кафедры культуры речи и межкультурных
коммуникаций БГПУ И. П. Кудреватых;
кандидат филологических наук, доцент кафедры современного русского языка БГПУ
Т. В. Балуш (отв. ред.)

Рецензент

доктор филологических наук, профессор кафедры прикладной лингвистики БГУ
С. М. Прохорова

Взаимодействие и взаимопроникновение языков и культур: состояние и перспективы: материалы Междунар. науч. конф., г. Минск, 20–21 марта 2008 г. В 2 ч. Ч. 2 / Бел. гос. пед. ун-т им. М. Танка; редкол. Т. В. Балуш (отв. ред.), В. Д. Стариченок, И. П. Кудреватых. – Минск : БГПУ, 2008. – 277 с.
ISBN 978-985-501-544-5.

В сборнике представлены доклады, в которых поднимаются проблемы филологического, лингвистического, структурно-смыслового и прагматического аспектов, решаются вопросы культурологической направленности преподавания языка и литературы.

Адресуется научным сотрудникам, аспирантам, студентам и всем интересующимся вопросами языкознания.

ISBN 978-985-501-544-5 (ч. 2)
ISBN 978-985-501-540-7

УДК 81'1
ББК 81.2

© БГПУ, 2008

РЕЧЕВОЕ ПОВЕДЕНИЕ ПЕРСОНАЖА КАК СРЕДСТВО СОЗДАНИЯ ОБРАЗА (НА МАТЕРИАЛЕ ПОЭМЫ Н.В. ГОГОЛЯ «МЕРТВЫЕ ДУШИ»)

*В речи имеют значение три вещи:
кто говорит, как говорит, что говорит.
Из этих трех вещей наименьшее
значение имеет третья.*

Лорд Морли

Персонаж художественного произведения относится к разряду основных содержательных универсалий текста. Способ, манера характер «говорения» героя нередко выдвигаются в центр произведения и выступают писателя. Динамическая природа текста отражается в схеме речемыслительного процесса персонажа, имеющей, по мнению Б.Ю. Нормана, следующий вид: 1) мотив – исходная точка для речевого акта; 2) замысел, воплощаемый во внутренней программе или членовываживания; 3) этап реализации программы или осуществления замысла; 4) этап контроля и сопоставления полученного материала с замыслом [1, с. 9]. Как отмечает Ю.М. Лотман, «читатель склонен смотреть на художественный текст как на обычное речевое сообщение, извлекая из каждого речевого эпизода отдельную информацию и сводя композиционное построение к временной последовательности отдельных событий» [2, с. 2, 9].

Представляет интерес анализ речевого поведения центральной (с точки зрения композиции) фигуры поэмы Н.В. Гоголя «Мертвые души» Чичикова. Н.В. Гоголь выводит на сцену своего главного героя, начиная с обрисовки наружности, которую раскрывает суть характера Павла Ивановича Чичикова: *не красавец, но и не дурной наружности, ни слишком толст, ни слишком тонок, нельзя сказать, чтобы слишком однок и не так, чтоб слишком молод* [3, с. 261]. Автор лишает персонажа своеобразия, запоминающихся черт, собственного «лица». Отсутствие индивидуального начала можно обнаружить и в речевом поведении героя: он не имеет и собственного «голоса», уподобляется своему собеседнику ради «интересов дела», говорит то, что от него хотели бы услышать и что может расположить в его пользу: *во всем как-то умел найтись и показан в себе опытного светского человека. О чем бы разговор ни был, он всегда умел поддержать его... Но замечательно, что он все то умел облекать какою-то степенностью, умел хорошо держат себя. Говорил ни громко, ни тихо, а совершенно так, как следует* [3, с. 271-272]. *О себе приеждей, как казался, избегал много говорить, если же говорил, то какими-то общими местами, с заметною скромностью, и разговор его в таких случаях принимал несколько книжные обороты* [3, с. 267].

Чичиков хорошо знал основы человеческого поведения, имел четкое представление о конечной цели общения, поэтому в разговорах с теми властителями он очень искусно умел польстить каждому [3, с. 267], например, губернаторше он сказал какой-то комплимент, весьма приятный для человека средних лет, имеющего чин не слишком большой и не слишком малый [3, с. 268], во время игры в вист Чичиков так же спорил, но как-то чрезвычайно искусно, так что все видели, что он спорил, а между тем приятно спорил [3, с. 270].

Особым видом текста является диалог [4, с. 212], которому принадлежит весьма существенная роль в раскрытии характеров персонажей: в диалогах при столкновении различных персонажей, участвующих в действии, резко заметны антитезы, одно

подчеркивает характер другого: например, в разговоре с сентиментальным Маниловым и его женой Чичиков чрезвычайно обходителен и велив: *но позвольте прежде одну просьбу... - проговорил он голосом, в котором отдалось какое-то странное или почти странное выражение, и вслед за тем неизвестно отчего ослынувшись назад* [3, с. 286], в лице Чичикова показались *какое-то напряженное выражение, от которого он даже покраснел, - напряжение что-то выразить, но совсем покорное словам* [3, с. 288].

Н.В. Гоголь довел язык своего героя до чрезвычайной выразительности. Чичиков, встречаясь с пометчиками, с каждым из них говорил особым языком. С Коробочкой, например, он решил *вовсе не церемониться* и разговаривал в развязном стиле: *Недурно, матушка, хлебом и фруктовой, отвечал «усмехнувшись* [3, с. 304], *уступите-ка мне так просто или, пожалуй, продайте, - Эх ее, дубинноголовая какая! - Вспомнил про себя Чичиков, начиная выходить из терпения. - Пойди ты, сладь с нею! В рот бросила, проклятая старуха!* [3, с. 306], *вышел совершенно из границ всякого терпения, хватил в сердцах стулом об пол и посулил ей черта... Облаяв с наглостью и бесцеремонным Ноздревым, главный герой стремится всеми силами уподобиться своему собеседнику: перенимает от него фамильярные манеры (сам не терпит фамильярного обращения, ... разве только если особа... слишком высокого звания), обращение на «ты». В сцене купли-продажи мертвых душ с Ноздревым Чичиков потерпел поражение, однако изначально был уверен, что *Ноздрев горазд на все, стало быть у него даром можно кое-что выростить* [3, с. 322] и поэтому просит у Ноздрева обещание выполнить просьбу и перевести умерших крестьян на его имя. С Собакевичем был расчеллив и осторожен, разговор о мертвых душах персонаж начал *как-то очень отдаленно... насчет главного предмета выразился очень острожно: никак не назвал души умершими, а только несуществующими* [3, с. 353]. Даже Пшопкина, давно позабывшего элементарные нормы вежливости, Павел Иванович смог расположить к себе, хотя долго не мог придумать, в каких бы словах изъяснить причину своего посещения.*

В своей поэме Н.В. Гоголь отмечает величайшее искусство владения стилистическим разнообразием речи и своеобразное «применение» богатства русского языка в устах героя: *пересчитать нельзя всех оттенков и тонкостей нашего выражения...* [3, с. 302]. В связи с этим речевое поведение и эмоции главного героя поэмы Н.В. Гоголя «Мертвые души» – своеобразное динамическое множество, изменяющееся по мере развития сюжета, отражающее внутренний мир персонажа в различных обстоятельствах, в отношениях с другими персонажами [5, с. 123].

Литература

1. Норман Б.Ю. Грамматика говорящего. – СПб., 1994.
2. Лотман Ю.М. Текст и внетекстовые художественные структуры // Веллер М.И. Легенды Невского проспекта. – СПб., 1994.
3. Гоголь Н.В. Сочинения. – М., 1959.
4. Фялипов К.А. Лингвистика текста. – СПб., 2007.
5. Бабенко Л.Г., Казарин Ю.В. Лингвистический анализ художественного текста. – М., 2006.